

Выражение лица У Гэна стало удрученным. “Мой отец души не чаял в Даджи. Поскольку моя мать, королева, постоянно теряла благосклонность, я чувствовал, что ее могут бросить в любой момент. Если бы Даджи родила еще одного сына - мое положение наследного принца стало бы нестабильным. Таким образом, я подумал, что лучше бы мне самому сделать первый шаг. На самом деле я не хотел предавать династию Шан. Я просто хотел использовать народ Чжоу, чтобы свергнуть моего отца с трона. К сожалению, я никогда не думал, что государство Чжоу окажется таким амбициозным, и что они с самого начала планировали полностью искоренить династию Шан”.

Цзу Ань вздохнул. “Все вы привели волка в свой дом”. Все эти дворяне Шан были так заняты борьбой между собой, что впустили хищника прямо внутрь, понятия не имея, насколько это может быть опасно.

“К тому времени, когда мы все поняли, было уже слишком поздно. Наше поражение было предопределено, и государство Чжоу взяло на себя господство”, - сказал У Гэн сквозь стиснутые зубы. “Государство Чжоу было слишком сильным, поэтому нам оставалось только выжидать. Позже, после смерти Цзи Фа, его младший сын унаследовал трон, и я воспользовался возможностью, чтобы восстать против государства Чжоу. Я боялся, что мы можем проиграть, поэтому заранее подготовил это подземелье. Таким образом, даже если бы мы проиграли, другие все равно смогли бы узнать настоящую правду”.

У Гэн повернулся к Цзу Аню и Пэй Мянмань. “Вы двое довольно хороши. У всех предыдущих участников ранг культивации был выше, чем у вас, но я лишил их силы, превратив в нормальных людей. Я хотел увидеть не мощь участников, а скорее, смогут ли они понять боль и ненависть народа династии Шан, и смогут ли они найти решение нашего падения”.

Он продолжил: “Все участники были мудры и сообразительны, но многие из них не смогли пройти даже через первое испытание. Если они не были обмануты Сяо Туо, то либо не согласились с Фу Шуо, либо забыли себя и свои причины для участия в этом испытании после нескольких десятилетий жизни в качестве членов королевской семьи.

“Что касается второго испытания - если бы они не были по-настоящему близки с Сан Цай, она бы не проявила инициативу и не согласилась на брак. Если бы участница судебного процесса отправилась в Западную Чжоу, единственное, что ее ожидало бы, - это смерть.

“Что касается третьего испытания, вам действительно удалось разобраться в хаотичной ситуации внутри двора и четко определить друзей и врагов. Основные силы присутствовали во время битвы при Муйе, твоя спутница даже вступила в бой с другой армией. Вдобавок ко всему этому, ты раскусил мою личность. Если бы мой отец разделял ваши умения и упорство, все могло бы сложиться по-другому”.

Цзу Ань и Пэй Мянмань обменялись взглядами, вздохнув с облегчением. Они знали, что были первыми из всех участников испытания, кто зашел так далеко.

Однако тон У Гэна внезапно изменился. “К сожалению, вы не преуспели в испытании. Вы осознали все лишь в последнюю секунду, уже слишком поздно что-либо менять. Как только я отдам приказ, мои войска взбунтуются, и мы придем к тому же исходу. Вы не смогли изменить ход нашей судьбы.”

Цзу Ань и Пэй Мянмань обменялись мрачными взглядами. Неудача на самом финише была поистине ужасным чувством.

Голос У Гэна был полон сожаления. “Ваше выступление во время этих испытаний было поистине выдающимся, гораздо более выдающимся, чем у любого участника. К сожалению, чем больше происходит подобных вещей, тем выше становятся мои ожидания. Возможно, найдутся другие, более выдающиеся участники, чем вы двое, которые могли бы на отлично пройти это испытание. Приготовьтесь — единственное, что вас ожидает, - это смерть”.

Сказав это, он медленно поднялся в воздух, черный туман окутал его тело. Парень медленно поднял руку, и на его ладони появилась зловещая таотическая руна. Перед ним образовалась черная дыра, создавшая мощную гравитационную силу, уничтожающую все вокруг. Даже величественный павильон на оленьей террасе начал разрушаться. Все живое засасывалось внутрь.

Он уже расценил этих двоих как проигравших и собирался закрыть мир испытания. Он подождет еще один бесконечный период для следующей пары участников.

Сила была настолько подавляющей, что и Цзу Ань, и Пэй Мянмань почувствовали, что их души вот-вот будут вырваны из тела и засосаны в черную дыру.

Пэй Мянмань крепко сжала руку Цзу Аня и виновато улыбнулась. “К лучшему это или к худшему, но мы все равно провели друг с другом целую жизнь. Я не против такой смерти”.

“Не сдавайся так скоро”. Цзу Ань посмотрел на У Гэна и сказал: “Я не провалил это испытание. Я еще не разыграл свою последнюю карту!”

“О?” У Гэн был ошеломлен. Он усмехнулся. “Ни одна из твоих махинаций не ускользнула от моего внимания. Что еще может быть припрятано у тебя в рукаве?”

Несмотря на эти слова, он все же слегка сжал ладонь, уменьшая силу всасывания

Цзу Ань почувствовал, что давление значительно ослабло, и со вздохом сказал: “Похоже, ты все еще подсознательно желаешь нам успеха”.

У Гэн фыркнул и сказал: “Прекращай свой пустой треп. Если ты не скажешь мне, что еще ты

запланировал, я убью тебя”.

Цзу Ань быстро ответил: “Ты создал это подземелье, чтобы сохранить запись истинной истории династии Шан и смыть пятно позора. Ты также хотел посмотреть, сможет ли кто-нибудь найти способ для династии Шан избежать ее трагической участи.”

“Ну и что? Даже при том, что я рассказал тебе мои цели, ты не смог их достичь, - холодно сказал У Гэн.

Цзу Ань рассмеялся. “Ты ведь помнишь Фэй Лиана и Элая, этот дуэт отца и сына?”

У Гэн нахмурился. Он не был уверен, к чему клонит Цзу Ань. “Да, помню. Ты поднял их со статуса простых солдат. Их можно считать верными солдатами. Даже если бы мы позволили битве разыгаться, Элай погиб бы в битве при Муйе. Даже при том, что Фэй Лянь в конце концов сбежит и поклянется победить государство Чжоу, он один не сможет ничего изменить. Он просто слишком слаб”.

Ответил Цзу Ань. “Несмотря на то, что Фэй Лянь не преуспел, он посеял семя, которое передавалось из поколения в поколение. Фэй Лянь - прародитель народа государства Цинь, и династия Чжоу в конечном итоге была свергнута государством Цинь! В то время как народ Чжоу потратил много поколений, замышляя падение династии Шан, прежде чем, наконец, преуспел, Фэй Лянь сделал то же самое!”

“Фэй Лянь - прародитель народа Цинь?” У Гэн был ошеломлен. Он закрыл глаза, будто просматривая библиотеку информации.

Мгновение спустя он внезапно открыл глаза и разразился раскатом хохота. “Фэй Лянь вырастил сына Элая и Ну Фэна, а Ну Фэн произвел на свет Панг Гао. Панг Гао произвел на свет Тай Цзи, который, в свою очередь, произвел на свет Да Ло. Да Ло произвел на свет Фэй Цзы, а Фэй Цзы основал государство Цинь, в конечном итоге свергнув династию Чжоу. Ха-ха-ха! Чудесно, воистину чудесно!”

Цзу Ань с облегчением вздохнул. Если бы не Ми Ли, он бы вообще не узнал об этом. Вот почему он немедленно назначил Фэй Ляня и Элая на важные должности, как только нашел их. Парень планировал оставить их себе в качестве козыря на всякий случай. Он никогда не ожидал, что они в конечном итоге сыграют такую жизненно важную роль в этих событиях.

У Гэн отдернул руку, медленно опускаясь на землю. Разрушение мира вокруг них прекратилось.

Он посмотрел на Цзу Аня со сложным выражением лица. “Ты действительно удивил меня, я не

ожидал, что ты будешь так далеко впереди. Хоть ты и не смог напрямую изменить судьбу и не предотвратил уничтожение Шан, даже если бы тебе удалось все изменить – то что? В конце концов, это всего лишь испытание, оно никак не связано с реальностью. Оно не может сравниться с радостью видеть, как преемник Фэй Ляня свергает династию Чжоу!”

Цзу Ань сжал кулак. “Это была всего лишь удача. Нам было предоставлено так много шансов на успех только из-за ожиданий наследного принца по отношению к участникам этого испытания”.

У Гэн слегка кивнул. “Неплохо, совсем неплохо. Ты не высокомерен, несмотря на твои достижения. Если бы мой отец разделял твое смирение, возможно, его бы не оставили его союзники.”

Цзу Ань не дал никаких комментариев. Для У Гэна было нормальным плохо отзываться о своем отце. “Означает ли это, что мы успешно прошли испытание?”

У Гэн не ответил. Вместо этого его тон стал серьезным, и он сказал: “Ответь мне на один последний вопрос. Откуда у тебя Сутра Нирваны Феникса, которая принадлежит королевской семье Чжоу? Ты входил в подземелье династии Чжоу?”

Он не думал, что этот парень является потомком королевской семьи Чжоу, так как видел, что он превратил Джи Чанга и его сына в фарш. Какой человек мог быть настолько безжалостным к своим предкам?

У Гэн не был знаком с Сутрой Исконного происхождения, которая принадлежала династии Цинь, поэтому не смог заметить ее.

Цзу Ань почувствовал убийственное намерение и осторожно ответил: “Я не входил ни в какое подземелье или испытание династии Чжоу. Один мой знакомый смог достать ее. Мне лишь посчастливилось, что сутра перешла ко мне”. Он вкратце рассказал о том, что произошло со Старым Ми.

“Ясно, ясно. Это хорошо”. У Гэн расхохотался. “Похоже, тебе улыбнулась удача. Ты достоин наследства моей династии Шан. Возьми это.”

Бронзовая книга пролетела по воздуху. Цзу Ань поймал ее, увидев крупные иероглифы на медной обложке: “Сутра Пожирания Небес”.

“Это послужит твоей наградой за прохождение испытания”. У Гэн сказал: “Сутра Пожирания Небес - то, чего были достойны лишь последующие поколения королей Шан. Она намного сильнее, чем “Сутра Нирваны Феникса” государства Чжоу. Моя Великая династия Шан никогда

не уступила бы государству Чжоу в этом деле”.

Цзу Ань сразу же обрадовался, услышав презрение в голосе наследного принца. Очевидно, его ненависть к Чжоу была очень глубокой.

Он быстро спросил: “Тогда что насчет моей спутницы? Сможет ли она развить этот навык? Какую награду она получит?”

У Гэн равнодушно сказал: “Сутра Пожирания Небес, - это то, что могут культивировать только короли Шан. Эта сутра ей недоступна. Однако тебе не нужно беспокоиться. У нее есть своя награда.”

Затем в руки Пэй Мянмань попал блестящий кусочек нефрита. “Это Нефрит Небесной мудрости”, - объяснил У Гэн. “Он может поглощать мировую Ки, позволяя культивировать в два раза быстрее, при этом затрачивая всего половину усилий. Кроме того, у него есть и другое применение. Пока этот кусочек нефрита не сломается - даже если твое тело погибнет, душа останется жить”.

Пэй Мянмань держала кусочек нефрита в своей ладони. Она чувствовала, будто находится на небесах. Было легко понять, как эта вещь улучшит ее скорость культивации. Более того, из его слов - разве она только что не получила вторую жизнь?

У Гэн продолжил: “Наконец, обладатель этого нефритового изделия будет признан статуей совы, которая служит проводником для этого испытания. Эта статуя также является огромным сокровищем. Поскольку ты прожила здесь одну из своих жизней как Фу Хао, она идеально подойдет тебе.”

Глаза Пэй Мянмань загорелись. “Спасибо вам, наследный принц!”

“Это я должен выразить свою благодарность вам двоим”. У Гэн сжал кулак. “Вы можете чувствовать себя свободно и уходить. Этот грешник наконец-то может с честью посетить великий храм и засвидетельствовать свое почтение предкам...” С этими словами он развернулся и ушел, его одинокая фигура постепенно растворилась в небытии.